

Федор Лукьянов.

Я принадлежу к той возрастной категории и той, наверное, социальной группе, которая должна быть благодарна Горбачеву всегда. Мою личную жизнь он изменил кардинально и явно в лучшую сторону. Наверное, не все в нашей стране так скажут, но я говорю за себя. И, конечно, если бы не Михаил Сергеевич, если бы не его инициатива, я, наверное, прожил бы жизнь гораздо более скучную, чем та, которую довелось проживать сейчас.

Горбачев и его деятельность - явление крайне масштабное, которое может оцениваться по-разному и с разных позиций. Не с точки зрения хорошо или плохо, а именно с точки зрения сути того, что произошло.

Думаю, что именно сейчас вопрос лидерства является абсолютно ключевым в мире, поскольку все, что раньше могло это лидерство заменять, слабеет, исчезает и рассыпается. То есть мы живем в эпоху, когда международные институты, которые помогали какое-то время обеспечивать упорядоченность международной политики, переживают, мягко говоря, кризис. Некоторые из них, видимо, исчезнут. Какие-то, может быть, перестроятся, переродятся, какие-то останутся, но потеряют свое значение.

Это объективный процесс, который является следствием, в том числе тех перемен, которые начал Михаил Сергеевич Горбачев. Но, естественно, не только он. Развитие мира за последние тридцать пять лет определялось очень многими факторами. И в этой ситуации роль лидера каждой конкретной страны, особенно если речь идет о странах такого масштаба, как те, которые раньше называли великими державами, становится абсолютно определяющей. От них зависит не только направление развития, но самое главное – разумность и соразмерность принятия решений.

Это, по-моему, абсолютно ключевое и, к сожалению, не очень широко распространенное качество.. На мой взгляд, сейчас водораздел проходит совсем не по линии сильный лидер – слабый лидер. Что такое «сильный», что такое «слабый» – довольно трудно определить. Это вообще довольно

субъективно. Самое главное - то, насколько это лидер адекватный или неадекватный происходящему, нынешним обстоятельствам.

Мы видим значительное количество лидеров, которые, на мой взгляд, неадекватны обстоятельствам. И на самом деле, адекватность – это сейчас процесс нащупывания.

Дело в том, что происходящие изменения не поддаются прогнозированию ни на рациональном уровне, ни интуитивно. Последнее особенно обидно, так как во все времена бывали лидеры - политические животные, которые очень хорошо чувствовали направление. Сейчас, по моему, даже они несколько растерялись. Направление с трудом поддается прогнозированию на научном, академическом уровне. Как ни печально нам это сознавать, хотя мы всю жизнь этим занимаемся.

Поэтому лидер должен принимать решение здесь, сейчас и постоянно понимать, что это решение неокончательное. Оно должно быть правильным на данную минуту, но может оказаться неправильным буквально завтра. Здесь требуется уникальное сочетание: с одной стороны. решимости, а с другой, оппортунизма - если можно сказать об оппортунизме в хорошем смысле, то здесь он нужен. Но при этом решение лидера должно иметь, конечно, очень четкое морально-нравственное основание.

Практически, невозможно найти людей с таким набором качеств, но будем надеяться, что вал в истории, переломные времена породят таких лидеров.

А теперь о том, что, собственно, на мой взгляд, является главной заслугой Михаила Сергеевича Горбачева. Много раз повторено, что Горбачев прекратил холодную войну. Рискну сказать, что холодную войну он не прекратил, - во всяком случае в том ее измерении, которое, собственно, определяло суть холодной войны, он ее оставил, какой она была. Я имею в виду холодную войну в оруэлловском понимании. Я имею в виду эссе Джорджа Оруэлла «Ты и атомная бомба», написанное в 1945 году. Оруэлл, как известно, ненавидел войну и очень боялся атомной бомбы. При этом в

том коротком эссе он писал, что появление оружия, которое чревато уничтожением человечества, и неизбежное, как он был уверен, появление его не только у одной страны, а у несколько стран, дает надежду на то, что холодная война (Оруэлл и ввел этот оборот, означающий, что она не полноценный мир, но и не горячая война) - уберезет нас от уничтожения.

И, собственно говоря, вся политика, начиная с 1949-го года, когда возник ядерный паритет, основывалась на том, что либо мировой войны не будет, либо она будет последней. То есть речь идет о том самом ядерном сдерживании. Горбачев этого не изменил, это осталось. Это осталось и тогда, когда распался Советский Союз, и Россия пребывала в известном положении в 90-е годы, это осталось позже, и это остается сейчас.

Хорошо это или плохо – конечно, вопрос мировоззренческий. Люди гуманистических взглядов скажут, что это плохо, потому что надо было как раз сделать то, о чем Рейган и Горбачев говорили в Рейкьявике в 1986 году, - избавиться от ядерного оружия. Но тогда мы бы пришли к тому, о чем писал Оруэлл. Тогда мировая война была бы снова неизбежна. А поскольку этого не случилось, то, в общем, есть все-таки надежда, что этой мировой войны больше не будет. И, наверное, слава Богу, что тогда лидеры остановились на контроле над вооружениями с сохранением их на гораздо более низком уровне паритета.

Горбачев прекратил другую холодную войну. И это, на мой взгляд, самое важное. Это была бессмысленная холодная война, в основе которой лежала идеология. То, что он провозгласил отказ от классовых ценностей, переход к общечеловеческим, означало не то, что общечеловеческие ценности возобладают. Собственно, мы видим, что они пока так и не возобладали. И у меня есть некие сомнения, что они возобладают когда-нибудь. Но Горбачев сделал первый шаг к тому, чтобы отменить фактор искажения и деформации международной политики, который привнесла в нее эта самая идеологическая война. Тем более что к моменту, когда Горбачев стал Генеральным секретарем, а потом президентом, суть той

идеологии, которую изучал Советский Союз, уже полностью сгнила, и непонятно было, о чем речь. То есть это была чистая, пустая оболочка, но которая, тем не менее, самим наличием себя деформировала международные отношения.

Горбачев сделал этот первый важнейший шаг к тому, чтобы очистить мировую политику от абсолютно уже анахронического и не соответствующего ничему наслоения. Почему я считаю, что первый шаг? Потому что, когда не стало СССР и коммунистической идеологии в советском его изводе, осталась вторая сторона. К сожалению, наши западные визави, в общем, прошли путь, который напоминал тот путь, который прошла до этого коммунистическая идеология в ее попытках представления себя: всесильно, потому что верно.

Результат такой, какой мы видим сейчас: пришли, в общем, к самоотрицанию и пониманию того, что как минимум что-то надо серьезно менять.

Думаю, что сейчас - вторая фаза того, что начал Горбачев: избавление мировой политики от ненужной, нездоровой идеологической конкуренции. Мне, конечно, могут возразить, что избавление это происходит не в пользу гуманистической общей идеи, а в пользу еще более старого, прежнего геополитического соперничества, как это всегда было в истории. Это так, но с поправкой, что наличие ядерного оружия не позволяет, надеюсь, соперничеству перейти к той фазе, каким оно было до Второй мировой войны. То есть перейти к ситуации, когда мировая война считается решением проблем. Слава Богу, сейчас, кажется, никто не думает, что мировая война или просто «большая война» может что-то решить.

Что же касается соперничества великих держав, то оно возвращается на новом этапе – на этапе неизбежной взаимозависимости, которая будет накладывать ограничения – и позитивные, и негативные. Рискну утверждать, что эта форма на данном этапе более здоровая и более нормальная, чем

сохранение идеологического противостояния - тем более при наличии идеологии, в которой обе стороны уже пришли к некоему самоотрицанию.

Что будет дальше – сказать очень трудно. Но, возвращаясь к началу - теме нашей сессии, решение возлагается на лидеров. И заслуга Горбачева – не знаю, было это интуицией или продуманным решением, - но заслуга Горбачева состоит именно в том, что он безошибочно отсекал самую омертвевшую часть политической структуры как нашего общества, так и мировой политики. Как мы этим потом распорядились – это уже не вполне ответственность Горбачева. Но этот результат его лидерства остается, и я считаю его позитивным.